

ОДИССЕЙ

человек в истории

Исторический синтез и научное наследие А.Я. Гуревича

В этом номере:

Скандинавская мифология

История и литература

Историческая география

2025 №1

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

ОДИССЕЙ

Человек в истории

*Исторический синтез
и научное наследие А.Я. Гуревича*

2025
№1

Москва
ИВИ РАН 2025

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE OF WORLD HISTORY

ODYSSEUS Man in History

*Historical Synthesis
and the Scholarly Legacy of A. Ya. Gurevich*

2025
№1

Moscow
IWH RAS 2025

УДК 94

ББК 63.3(0)

О 42

Издание основано в 1989 году

А.Я. Гуревичем

Редакционная коллегия:

А.О. ЧУБАРЬЯН (гл. ред.), Ю.Е. АРНАУТОВА (зам. гл. ред.), Н.А.
БОЛДЫРЕВА, А.Б. ГЕРШТЕЙН (отв. секретарь), О.Е. КОШЕЛЕВА, К.А.
ЛЕВИНСОН, С.И. ЛУЧИЦКАЯ (зам. гл. ред.; отв. ред.), О.В. ОКУНЕВА, М.Ю.
ПАРАМОНОВА, А.В. ТОЛСТИКОВ

Редакционный совет:

В. ВЖОЗЕК, И.Н. ДАНИЛЕВСКИЙ, А.А. ПАНЧЕНКО, Л.П. РЕПИНА, Ж.-К.
ШМИТТ, П.Ю. УВАРОВ, Д.Э. ХАРИТОНОВИЧ, М. ЭМАР

Рецензенты:

доктор исторических наук А.И. СИДОРОВ
кандидат исторических наук Н.А. СМЕРНОВА

Одиссей. Человек в истории / Ин-т всеобщ. истории РАН. – М.: Наука, 1989.–

ISSN 1607-6184

2025. №1 (34): Исторический синтез и научное наследие А.Я. Гуревича / [гл. ред.
А.О. Чубарьян; отв. ред. С.И. Лучицкая]. - М.: ИВИ РАН, 2025. - 354 с.

Весь настоящий выпуск журнала «Одиссей. Человек в истории» посвящён материалам конференции, состоявшейся осенью 2024 г. и приуроченной к 100-летию со дня рождения выдающегося российского учёного, одного из ведущих представителей «новой исторической науки» XX века — А.Я. Гуревича. Тематика конференции охватывала широкий круг вопросов, связанных с творческим наследием учёного: от скандинавистики и социальной и культурной истории средневековой Европы до исторической теории и изучения самой истории исторического знания. Публикуемый том отражает богатство и многообразие научных интересов А.Я. Гуревича и демонстрирует жизнеспособность и актуальность созданного им направления — исторической антропологии.

Издание адресовано специалистам в области гуманитарных наук, студентам, а также всем, кто интересуется историей и современными подходами к её изучению.

© Коллектив авторов, 2025

© Лучицкая С.И., отв. ред. выпуска, 2025

© Институт всеобщей истории РАН, 2025

Оглавление

А.Я. Гуревич и Историческая Антропология

«Человек в истории»: гуманистические аспекты исследовательской парадигмы А.Я. Гуревича в работах 1970—2000-х гг. 9

Бычков П.С.

«Проблемы средневековой народной культуры» и полемика о смехе на Руси 28

Трахтенберг Л.А.

Исследования истории ереси и инквизиции как направление в современной историографии 51

Бакус Г.В.

Некоторые замечания о проблематике понятия «Другого» у А.Я. Гуревича и в современных общественных науках 81

Левинсон К.А.

Картины мира и стили мышления в средневековой Европе: постановка проблемы 95

Воскобойников О.С.

Скандинавская Мифология

Время древнескандинавской мифологии 123

Мельникова Е.А.

«Прядь о Торстейне Морозе»: инфернальное, страх и смех в отхожем месте (Эпоха викингов и Средневековый Восток) 145

Петрухин В.Я.

Древнеисландское «Видение Раннвейг» в контексте переводных скандинавских видений 161

Матюшина И.Г.

История и Литература

Средневековый мотив «адской охоты»: от ехемпла к новелле.....191
Стаф И.К.

«Книга путешествий» Джона Мандевиля и ее английские критики
 XVII в. 209
Тогоева О.И.

Николай Греч как русский Нодье? Эпизод из истории русско-фран-
 цузских литературных отношений 226
Мильчина В.А.

Из Истории Повседневной Жизни

Парижане под надзором полиции: деятельность секретных агентов
 во второй половине XVIII в. 243
Пименова Л.А.

Советские медиевисты в роли идеологов: Е.А. Косминский на посту
 главного редактора журнала «News» в 1952–1956 гг. 264
Шарова А.В.

Историческая География

Рождение *Норвегии* в географическом воображении допетровской
 России 301
Толстиков А.В.

Хроника Научной Жизни

Конференция, посвященная 100-летию А.Я. Гуревича, 30 октября
 — 1 ноября 2024 г., ИВИ РАН 335
Лучицкая С.И.

Об Авторах

Abstracts

Contents

A.Ya. Gurevitch and Historical Antropology 9

«Man in History»: Humanistic Aspects of the Research Paradigm of
A.Ya. Gurevich in His Works of the 1970—2000s
P.S. Bychkov 9

«Mediaeval Popular Culture» and the Discussion about Laughter in
Old Rus'
L.A. Trakhtenberg 28

Heresy and Inquisition Studies as a Trend in Recent Historiography
G.V. Bakus 51

Some Remarks on the Trajectories of the Concept of the «Other» in
the Humanities of the Late 20th century
K.A. Levinson 81

Worldviews and Styles of Thought in Medieval Europe: Framing the
Problem
O.S. Voskoboimikov 95

Old Norse Mythology 123

Time in the Old Norse Mythology
E.A. Mel'nikova 123

The Tale of «Thorsteinn the Frost»: Infernal, Fear and Laugh in the
Latrine (Viking Age and Medieval East)
V.Ya. Petrukhin 145

Leizla Rannveigar in the Context of Old Norse Translated Visions
I.G. Matyushina 161

History and Literature 191

The «Hell-Hunting» Motif: Exempla and Novella
I.K. Staf 191

The «Book of Travels» by John Mandeville and its English Critics of the 17 th century <i>O.I. Togoeva</i>	209
---	-----

Nikolai Grech as a russian Nodier? An Episode from the History of Russian-French Literary Relations <i>V.A. Milchina</i>	226
---	-----

From the History of Everyday Life 243

Parisians under Supervision: The Activities of Secret Police Agents in the Second Half of the 18 th Century <i>L.A. Pimenova</i>	243
--	-----

Soviet Medievalists as the Ideologists: E.A.Kosminski as Editor-in-Chief of «News» Magazine in 1952-1956s. <i>A.V. Sharova</i>	264
---	-----

Historical Geography 301

The Birth of 'Norway' in Pre-Petrine Russia's Geographical Imagination <i>A.V. Tolstikov</i>	301
---	-----

Chronicle of Sclary Life 335

The Conference in Honor of 100 th Anniversary of A.Ya. Gurevitch, Okt. 30 — Nov. 1, 2024. IWH RAS, Moscow <i>S.I. Luchitskaya</i>	335
---	-----

List of Authors 341

Abstracts 345

Время древнескандинавской мифологии

Мельникова Е.А.

DOI: 10.32608/1607-6184-2025-34-1-6

Аннотация: Проблемы темпоральности в древнескандинавской литературе интенсивно исследуются в последние десятилетия, однако представления о мифологическом времени изучены мало. Важнейшими источниками, воплощающими эти представления, являются мифологические песни «Старшей Эдды» (прежде всего, «Прорицание вёльвы») и «Младшая Эдда» Снорри Стурлусона. При некоторых различиях в репрезентации времени в них, они сохраняют основные особенности мифологического времени: прежде всего его деление на условные прошлое — время миротворения, настоящее — время жизни и деяний богов, и будущее — гибель мироздания и его последующее возрождение. Время в мифологии неоднородно и качественно различно на разных его отрезках. Оно конечно в рамках существования мира Одина и предстает событийно обусловленным (дискретным) в настоящем, линейным в прошлом и будущем и конечным на всем его протяжении. Возрождение мира может рассматриваться как отражение ранних представлений о цикличности времени или как позднейшее дополнение под влиянием христианской эсхатологии.

Ключевые слова: Мифологическое время, «Прорицание вёльвы», «Младшая Эдда», периодизация времени, характеристики времени, неоднородность времени

Проблемам темпоральности в средневековом менталитете и воплощению представлений о времени в литературных памятниках разных жанров и видов в последние десятилетия уделяется боль-

шое внимание, чему немало поспособствовало издание на английском языке книги А.Я. Гуревича «Категории средневековой культуры»¹. Изучение представлений о времени «проливает свет на мировосприятие людей. . . и тем самым дает возможность лучше понять присущую культурной общности структуру человеческой личности, неотъемлемым измерением которой является отношение ко времени»². Это направление в медиевистике не прошло мимо скандинавистов, которые посвятили немало трудов проблеме темпоральности в древнескандинавской литературе, прежде всего в исландских сагах³. Однако, особенности временных представлений в древнескандинавской мифологии, не только играли фундаментальную роль в менталитете скандинава-язычника, но и занимали важное место в сознании скандинавов-христиан столетия спустя после принятия новой веры. Об этом свидетельствует запись в XIII в. мифологических песен «Старшей Эдды»⁴, создание «Младшей Эдды»⁵, «учебника» поэтического скальдического искусства, включившего подробное изложение мифологической традиции, широкое использование скальдами мифологических образов и сюжетов. Тем не менее мифологическое время остается пока изученным крайне мало⁶.

В настоящей статье суммируются уже сделанные наблюдения о специфике темпоральности не только в древнескандинавской мифологии, но и в германском средневековом эпосе, представления о времени в котором близки ей во многих отношениях⁷. На их основе предлагается обобщенная концепция мифологического времени, гетерогенного на разных отрезках существования мифологического мира, и не сводимая к традиционной дихотомии линейное vs. циклическое время.

Беспрецедентно долгая жизнь мифологии в Скандинавии обу-

¹ Gurevich. 1985.

² Гуревич. 1978: 119.

³ Последние специальные работы: Ceolin. 2020; O'Donoghue. 2021. Подробный обзор см.: Джаксон. 2021; Джаксон. 2023.

⁴ Цит. по изданию: Dronke. 1997. Перевод на русский язык: Старшая Эдда 1963 (далее — СЭ).

⁵ Цит. по изданию: Snorri Sturluson. 1988; Snorri Sturluson. 1998. Перевод на русский язык: Младшая Эдда 1970 (далее — МЭ).

⁶ Наибольшее значение имеют соответствующие главы в книгах М.И. Стеблин-Каменского «Миф» (Стеблин-Каменский. 1976: 43 — 57) и М. Клюни Росс «Долгое эхо» (Clunies Ross. 1994: 229 — 242), а также статьи в справочниках: Simek. 1984: 473 — 474 и Lindow. 2002: 39 — 45.

⁷ Гуревич. 1978; Мельникова. 2018.

словила как постепенную эволюцию мифологических представлений еще в языческую эпоху, так и их трансформацию в результате взаимодействия с христианскими понятиями и доктринами. После введения христианства «архаическое отношение ко времени было не столько искоренено, сколько оттеснено на задний план, составило как бы «нижний» пласт народного сознания»⁸, но для Скандинавии, где христианство внедрялось медленно и непоследовательно, мифологизм сознания продолжал оставаться актуальным во многих сферах общественной жизни.

Восприятие времени в древнескандинавской мифологии, с одной стороны, типологически сходно с архаическими темпоральными представлениями, с другой — имеет весьма существенные особенности. Как и во всех архаических культурах, время (как и пространство)⁹ не осознавалось как некая абстракция, внеположенная человеку¹⁰. В древнескандинавских языках не было понятия времени как такового. Слова со значением «время» обозначали отрезки или протяженность времени: наиболее общие *tími* и *tíð* (в современных скандинавских языках *tíð* — собственно «время», как и *time* в современном английском языке) значили первое — некий момент во времени¹¹, второе — некий неопределенный промежуток времени, в том числе время года, а также время жизни¹²; *ár* — означало «год», но вторым его значением было «плодородие, изобилие», отчего под словом *ár* понимался также «урожайный, благополучный год»¹³, наконец, *öld* — «возраст», а также «век, эпоха»¹⁴. Время, таким образом, воспринималось в его связи с жизнью и деятельностью человека, живущего или жившего, т.е. главной его особенностью была антропоцентричность, что характерно и для других ранних культур¹⁵.

Отсутствие представления о времени как абстракции отнюдь не препятствовало его членению на прошлое, настоящее и будущее, которое опиралось на жизненный опыт и отражалось в языке прежде всего в грамматической категории времени (глагола, прича-

⁸ Гуревич. 1972: 93.

⁹ Мельникова. 2014: 177 — 191.

¹⁰ Стеблин-Каменский. 1976: 43.

¹¹ Cl.-Vigf. 1957: 634; ONP: <https://onp.ku.dk/onp/onp.php?o79932>

¹² Cl.-Vigf. 1957: 633; ONP: <https://onp.ku.dk/onp/onp.php?o79399>.

¹³ Cl.-Vigf. 1957: 44; ONP: <https://onp.ku.dk/onp/onp.php?o4168>

¹⁴ Cl.-Vigf. 1957: 763; ONP: <https://onp.ku.dk/onp/onp.php?o92230>

¹⁵ Ср.: Гуревич. 1972: 85.

ствия). Все события, о которых рассказывается в сагах, могут быть отнесены к прошлому, настоящему или будущему. Эти же периоды проецируются и на мифологическое время. «Однако то, что приходится называть этими словами в мифах, совсем непохоже на то, что обычно имеют в виду, употребляя эти слова, ... потому что невозможны ни резкая противопоставленность прошедшего и будущего настоящему, ни их четкое разграничение»¹⁶.

Но если антропоцентрическое время мира людей связано с их судьбами, то мифологическое время сплетено с судьбами мира и космоса, с судьбами богов¹⁷. Понимание его как судьбы наиболее ярко проявляется в функции и именовании трех норн, сидящих у источника в корнях мирового древа Иггдрасиля¹⁸. С одной стороны, они плетут нити судеб богов и людей. С другой — их имена Урд (*Urðr*), Верданди (*Verðandi*) и Скульд (*Skuld*) прямо связаны с временными категориями. *Urðr* — это «случившееся», «бывшее», нечто, произошедшее в прошлом, но одновременно это слово имеет значение «судьба, рок»¹⁹, т.е. имя норны обозначает бывшее, обусловленное судьбой (обычно переводится просто как «прошлое»). *Verðandi* — «случающееся», «сущее», нечто, происходящее в настоящем²⁰. Основное значение слова *skuld* — «долг, обязательство», также «приношение богам, предками»²¹, т.е. то, что связано с будущими обязательствами (переводится как «будущее»). Нити норн — как бы материализованное время. При этом имена норн свидетельствуют, что мифологическое время неотделимо от события: время как бы не существует само по себе: незаполненное действием время — «пустое», по словам А.Я. Гуревича²². Время проявляется в событии и не мыслится отдельно от него. Видимо, именно поэтому повествования (мифы) о деяниях богов или событиях в мире асов не выстраиваются во временной последовательности и не связаны одно с другим. Большинство мифов — это отдельный эпизод деяний

¹⁶ Стеблин — Каменский. 1976: 44.

¹⁷ Не случайно М. Ключи Росс рассматривает концепты мифологического времени в главе «Судьба и смерть»: *Clunies Ross*. 1994: 229 — 277. См. также *Winterbourne*. 2004.

¹⁸ См. подробно: *Bek-Pedersen*. 2011.

¹⁹ Cl.-Vigf. 1957: 657.

²⁰ Cl.-Vigf. 1957: 696.

²¹ Cl.-Vigf. 1957: 559; ONP: <https://onp.ku.dk/onp/onp.php?o71904>

²² «Дискретность» времени, его связь с действием, событием наблюдаются и в германском героическом эпосе, англо-саксонском «Беовульфе» (Мельникова. 2018: 189 — 190) и сказании о нифлунгах в разных его переработках (Гуревич. 1978: 119 — 120).

мифологического персонажа, не связанный с другими эпизодами.

Тем не менее, как показывает композиция и содержание эддической песни «Прорицание вёльвы», наиболее полно описывающей мифологическую картину мира, последовательность времен-событий вполне определённа и распадается на несколько периодов или эпох. Наиболее очевидны три таких периода: бывшее — время творения мира (прошлое), происходящее — время событий, которые совершаются в созданном асами мире (настоящее), и то, что должно случиться — время гибели мира, богов и людей (будущее). Однако творению мира предшествует период хаоса, в котором появляются природные существа: инеистые великаны, Имир и др., а вслед за гибелью мира в огне Сурта жизнь возрождается вместе с молодым поколением богов, Бальдром, Хёдом и др. Поэтому М. Ключни Росс и Дж. Линдоу выделяют пять периодов, переход от одного из которых к следующему отмечен важными событиями²³.

Первая эпоха — «время начал» («beginnings»), по М. Ключни Росс, или «далекое прошлое», «предпрошедшее» («distant past»), по Дж. Линдоу. Это период премордиального хаоса, в котором возникают первичные, еще не упорядоченные формы жизни²⁴. Изначально существуют Мировая бездна, Муспельхейм (мир огня) и ядовитая река Эливагар, из брызг которой возникают инеистые великаны и ётуны, и среди них Имир, из тела которого будет создан природный мир. Пространство пред-прошлого населяют и другие существа, в том числе корова Аудумла, вылизавшая из камней бога Бури, отца Бора, прародителя асов. Появление Одина и его братьев Вили и Ве знаменует переход от далекого прошлого к прошлому и началу сотворения мира. В далеком прошлом время отсутствует — оно не может быть исчислено, поскольку нет смены дня и ночи.

Соотнесенность тех или иных событий с одним из трех основных отрезков времени — прошлым, настоящим и будущим — маркируется временными глагольными формами, а также обозначениями восприятия вёльвой событий разных временных пластов. Время творения вёльва «помнит» (... *pau er fremst um tan* «...то, что

²³ Clunies Ross. 1994: 235 — 240; Lindow. 2002: 40 — 42.

²⁴ М. Ключни Росс полагает, что общее мнение о премордиальном хаосе не соответствует тому, что рассказывается об этом периоде в «Прорицании вёльвы»: по ее мнению, как природный, так и социальный мир был определенным образом — иным, нежели в настоящем, — упорядочен и организован (Clunies Ross. 1994: 235 — 236).

я помню о древнейшем»: Vsp. 1; *ek man iotna...nio man ek heima* «я помню йотунов...я помню девять миров»: Vsp. 2; *þat man hón fólkvíg first i heimi* «Помнит она войну первую в мире»: Vsp. 21 и др.). При этом все глаголы в повествовании о времени творения (прошлом), включая упоминания о прецедентных случаях (первой в мире войне и первом обмане, совершенном асами) стоят в прошедшем времени. О том, что происходит в настоящем — «золотом веке» богов, — вёльва «знает» и «видела»: *Ask veit ek standa...* «Знаю я ясень, [который] стоит...»: Vsp. 19; *Alt veit ek, Óðinn, hvar þú auga falt* «Все знаю я, Один, о том, где ты поместил [свой] глаз» Vsp. 28; *Ek sá Baldri* «Я видела Бальдра»: Vsp. 31; *Hapt sá hón liggja undir Hveralundi* «Пленника я видела лежащего под Котловой рощей...» (имеется в виду связанный Локи: Vsp. 34)²⁵. Глагол «видеть» (*sjá*) так же, как и в повествовании о прошлом стоит в прошедшем времени. Но уже в картине наступающего социального и природного хаоса, предшествующего концу мира, и в картине Рагнарёка доминируют глаголы в настоящем и будущем времени: петух Золотой Гребень «будит» (*vekr*) воинов (Vsp. 42), «В мире жестоко» (*hart er í heimi*; Vsp. 44), «Говорит Один с головой Мимира» (*Mælir Óðinn með Mímis hofuð*; Vsp. 45), «Хрюм едет с востока» (*Hrymr ekr austan* Vsp. 47), «Братья будут сражаться и убивать друг друга» (*Bræðr munu beriaz ok at bǫnom verðaz*; Vsp. 44). Разновременные формы глаголов и различные глаголы восприятия, характерные для каждого из временных пластов, — яркое свидетельство глубинного выделения и обособления трех основных временных пластов.

Мифологическое прошлое — время творения мира (the past of active creativity)²⁶, время преобразования хаоса в мировой порядок. Вёльва называет его «ранними веками» (*ár var alda* «рано в веках»²⁷; Vsp. 3), где *old* — некая значительную продолжительность времени. «Ранние века» — это время творения мироздания, в котором царил хаос:

²⁵Этот переход от *veit hón* к *sá hón* был замечен еще Е.А. Мелетинским: Мелетинский. 1968: 241.

²⁶Clunies Ross. 1994: 236.

²⁷В переводе А.И. Корсуна «В начале времен» (СЭ: 9).

Ár var alda, þat er ekki var, var-a sandr né sær né svalar unnir; jörð fannsk æva né upphiminn, Vsp. 3	В начале времен Не было в мире ни песка, ни моря, Ни волн холодных, земли еще не было И небосвода. СЭ: 9
--	--

Не было не только земли и небосвода, но и «солнце не ведало, где его дом, месяц не ведал мощи своей» (sól þat né vissi, hvar hon sali átti,... máni þat né vissi, hvat hann megins átti: Vsp. 5). И первым деянием богов для упорядочения этого хаоса было создание времени — точнее, временных отрезков. Они получают имена и тем самым начинают существовать:

þá gengu regin öll á rökstóla, ginnheilög goð, ok um þat gættusk; nótt ok niðjum nöfn of gáfu, morgin hétu ok miðjan dag, undorn ok aftan, árum at telja. Vsp. 6	Тогда сели боги на троны могущества и совещаться стали священные, ночь назвали и отпрыскам ночи — вечеру, утру и дня середине — прозвище дали, чтоб время исчислить. СЭ: 6
--	--

Возможность исчислить время, т.е. его создание, — одно из главнейших деяний богов, и оно выделено зачином: «Тогда сели боги на троны могущества...», который повторяется несколько раз на протяжении песни, отмечая кризисную ситуацию или особо сложную задачу, которую боги должны решить.

Как и во всех ранних обществах, в древнескандинавском господствовало представление о равнозначности создания предмета и наречения его именем: имя делало предмет реально существующим и сообщало ему смысл. В мифологическом (как и в реальном) ми-

ре первичным временным отрезком оказываются четыре природные части: ночь, вечер, утро и день, образующие сутки. Они поименованы богами, чтобы была возможность «исчислить время». Выделение суток как главной единицы времени в мифологии было не случайным и восходило к глубокой архаике: чередование дня и ночи, образовывали легко определяемый и устойчивый временной ориентир.

Следующим действием в мифологическом прошлом было создание природного мира: преобразование частей тела великана Имира в природные объекты, землю, воды, горы и т.д. Затем упорядочивается мир богов строительством капищ и жилищ для богов, изготовлением орудий труда. Завершается прошлое, видимо, превращением деревяшек Аска (Ясеня) и Эмбли (Ивы) в прародителей людей — последнее созидательное деяние асов. Таким образом прошлое — это век преобразования хаоса и творения мира. При этом акты творения выстроены в последовательный ряд: создание природного мира — мира богов — мира людей.

Мифологическое настоящее — «случающееся, существующее» — начинается после установления миропорядка²⁸. В этот «век» происходит большинство событий — деяний богов в их общении между собой, с ётунами и людьми, о которых рассказывается в мифах. В первую очередь это этиологические мифы — рассказы об обретении предметов или умений, высоко ценимых в обществе: получение мудрости у источника Мимира, знание значений рун и магических заклинаний, обретение меда поэзии. Если в прошлом они повествовали о творении природного мира и человека, то в настоящем они рассказывают о создании (приобретении силой или хитростью) общественных ценностей. Главными героями этих мифов являются Один, который добывает культурные достояния (мудрость, магию, поэзию), и Тор, который завоевывает в борьбе с ётунами или возвращает похищенные ими материальные предметы, имеющие особое значение для мира богов (яблоки Идунн, котел для варки пива и др.).

²⁸ Неясно, относятся к прошлому или настоящему два прецедентных случая: первая война (между асами и ванами) и первое нарушение клятв богами (о чем подробно рассказывает Снорри Стурлусон в «Младшей Эдде»: МЭ 1970: 39 — 40). Первый из эпизодов вводится словом «помнит» (*bat man hón fólkvíg first i heimi* «Помнит она войну первую в мире»: Vsp. 21), что, казалось бы, указывает на принадлежность этих эпизодов прошлому.

Второй комплекс — мифы, посвященные «мудрости» — знанию прошлого и будущего, происхождения природных объектов и явлений. Эти повествования могут представлять собой состязания богов с ётунами или карликами, как «Речи Вафтруднира» или «Речи Альвиса», изложение правил социального общения, как «Речи Высокого». Центральную роль в этой группе мифов играет Один как носитель высшей мудрости. Третий обширный комплекс мифов «о настоящем» — рассказы о многочисленных деяниях Тора и некоторых других богов, например, о женитьбе Фрейра на красавице-великанше Герд («Поездка Скирнира»), о перепалке Локи с богами на пиру у Эгира («Перебранка Локи»).

К мифологическому настоящему относится не входящий в эти группы сюжет о смерти Бальдра²⁹. Он кратко изложен в «Прорицании вёльвы» и подробно, с использованием других источников, — Снорри Стурлусоном в «Младшей Эдде». Этот сюжет разворачивается, если пытаться выстроить некую последовательность событий, до женитьбы Фрейра, т.е. отнюдь не завершает эпоху настоящего. Но он занимает особое место в мифологическом мире — это первая смерть аса, прецедент, который получит свое продолжение в будущем. Тем самым он как бы предвещает события Рагнарёка: не случайно и в «Прорицании вёльвы», и в «Младшей Эдде» рассказ о смерти Бальдра непосредственно предшествует описанию социальной деградации общества и начинающихся природных катаклизмов.

В противоположность мифологическому прошлому, в мифологическом настоящем невозможно установить, события какого мифа произошли раньше, а какого позже. Они никак не локализованы во времени. Лишь крайне редко можно предполагать временную последовательность отдельных сюжетов. Например, женитьба Фрейра должна была состояться уже после смерти Бальдра. Об этом нигде не упоминается, но Скирнир, посланец Фрейра, предлагает великанше Герд в дар волшебное кольцо Драупнир: это кольцо принадлежало Одину и было положено им на погребальный костер Бальдра. Когда же бог Хермод проник в царство мертвых Хель, чтобы попытаться вернуть Бальдра в мир живых, тот просит передать кольцо своему отцу Одину. Так Драупнир снова оказался во владении богов. Соответственно, поездка Скирнира состоялась после

²⁹Различным интерпретациям мифа о смерти Бальдра посвящено большое количество работ. См. обзор с литературой: *Schier*. 1973: 2 — 7; *Clunies Ross*. 1994: 268 — 277; *Lindow*. 2002: 65 — 71.

смерти Бальдра.

Время мифологического настоящего оказывается замкнутым в сюжете мифа и мыслится не как цельная и единая протяженность, а скорее как отдельные отрезки, не образующие какую-либо причинно-следственную последовательность³⁰. Аналогичную особенность эпического времени А.Я. Гуревич назвал фрагментарностью времени: не заполненное событиями время — «пустое», «выключенное», «остановленное»³¹. В мифологическом мире настоящего время актуализируется в событии, и названия единиц времени, приводимые в «Прорицании вёльвы», определяются «не тем местом среди других таких же единиц, а тем, что происходит в эти единицы времени»: *seggjöld* («век секир»), *scalmjöld* («век мечей»), *vindjöld* («век бурь»), *vargjöld* («век волков»)³². Время длится столько, сколько продолжается это событие, и о его длительности можно судить лишь по описываемому действию: так путь Тора и Локи к Утгардалоки требует нескольких ночевков. Но их упоминание важно не для измерения времени, затраченного на путешествие, — оно является неотъемлемым элементом сюжета: на первой остановке они приобретают слуг, на второй и третьей Тор терпит поражение от великана, в которого преобразился Утгардалоки и т.д.

Время настоящего, таким образом, дискретно и не представляется единой последовательностью, объединенной причинно - следственными связями. Время событийно, поскольку существует только в период совершения каких-то действий богами.

Иным представляется время мифологического будущего — битвы между богами и чудовищами, Рагнарёк³³. Это единое событие, хотя оно и распадается на множество частных эпизодов: предвестники Рагнарёка в обществе и природе, тревога асов, появление на месте битвы каждой из групп чудовищ, поединки асов с чудовищами и др. Потому время будущего, как и прошлого, цельно, и каждый из эпизодов занимает в нем свое место в определенной логической

³⁰ Стеблин-Каменский. 1976: 46 — 48. Попытка выстроить мифологические сюжеты в хронологически последовательный ряд (*Ciklamini*. 1963) оказалась неудачной.

³¹ Гуревич. 1978: 119 — 120, ср. с. 125.

³² Стеблин-Каменский. 1976: 46.

³³ Скандинавская эсхатология — отдельная и обширная тема, тесно связанная с христианскими влияниями на мифологию, которая не может быть подробно рассмотрена в рамках данной статьи. См.: Hultgård. 1990.

последовательности.

Другая важная особенность мифологического будущего заключается в том, что оно пронизывает настоящее, которое находится как бы под Дамокловым мечем грядущей гибели богов. В мифах о настоящем боги пируют, вершат суд, женятся, добывают ценные предметы, сражаются с ётунами, но будущее все время напоминает о себе. Главным символом предстоящей битвы является Вальхалла — чертог Одина. В нее на протяжении всего настоящего валькирии доставляют павших в сражениях воинов — эйнхериев, которые будут сражаться вместе с богами. Еще одно неизгладимое напоминание о будущем — утраченная рука аса Тюра, которую откусил волк Фенрир, когда его сажали на цепь, — в начале битвы богов он сорвется с цепи и станет причиной смерти Одина.

Главным же предвестником наступающего конца мира является смерть Бальдра — первая смерть, постигшая одного из богов. Ни асы, ни ваны не обладают бессмертием: всех главных богов ждет конец, когда в их мир ворвутся чудовища. Смерть Бальдра предвосхищает будущее, которое является своего рода противоположностью настоящему. Боги будут вынуждены уступить власть над миром хтоническим существам. Великан Сурт поведет силы хаоса против богов, и они не смогут устоять. Начинается как бы обратный отсчет времени: созданное богами в прошлом будет разрушено: исчисление времени станет невозможным, поскольку солнце и луна погаснут, пламя уничтожит все живое, вновь наступит хаос.

Мифологическое время не только событийно и потому состоит из отдельных отрезков (дискретно), но и конечно: оно имеет начало и конец. Время замкнуто между творением мира и его гибелью, и оно существует лишь на протяжении этой длительности. Как в первичном хаосе, так и в хаосе после конца мира оно не может быть исчислено и потому отсутствует.

Однако конечность времени, его замкнутость между творением мира и его концом в древнескандинавской мифологии не абсолютны. С одной стороны, «в ранние времена» («*ár var alda*»: Vsp. 3) существуют Мировая бездна, Муспельхейм и река Эливагар, возникают ётуны, корова Аудумла вылизывает из камней бога Бури, отца Бора, прародителя асов. С другой стороны, конец мироздания также не абсолютно конечен. Вёльва провидит, как на месте

уничтоженного огнем и водой мира

Sér hon upp koma öðru sinni jörð ór ægi iðjagræna; falla forsar, flýgr örn yfir, sá er á fjalli fiska veiðir. Vsp. 59	вздымается снова из моря земля, зеленея, как прежде; падают воды, орел пролетает, рыбу из волн хочет он выловить. СЭ: 15
---	--

На поле Идавёлль, где некогда Один и другие боги держали совет об устройстве мира, приходит новое, второе поколение асов, сыновья Одина и Тора, Бальдр и примирившийся с ним его брат и невольный убийца Хёд, а также уцелевший Хеймдалль. Они наследуют культурное достояние своих родителей и их традиции, символом чего служит находка в траве золотой игровой доски.

Возрождение мифологического мира и его описание, как в «Прорицании вёльвы», так и особенно в «Младшей Эдде», породило ряд вопросов, связанных, во-первых, с происхождением и функционированием в исландском обществе XIII в. эсхатологических представлений, и, во-вторых, с темпоральными представлениями скандинавов: мыслилось ли время цикличным, как у большинства архаических народов³⁴, или линейным.

Нет сомнения, что миф о Рагнерёке возник задолго до христианизации Скандинавии. Мы не знаем, существовал ли он у древних германцев времен Тацита (I в. н.э.), но уже на брактеате из Trollhätten (V в.) изображен Тюр с рукой в пасти волка: согласно записанному в XIII в. мифу, — Фенрира. Образ Волка теснейше связан с мифом о Рагнарёке: именно он принесет смерть верховному асу — Одину, а руку Тюр потерял тогда, когда боги пытались надеть на волка оковы. Можно предполагать, что в это время некие эсхатологические мотивы (если не цельная эсхатология, как она представлена в «Старшей Эдде») уже существовали. В VIII в. появляются первые надежные свидетельства достаточно широкого распростране-

³⁴ Элиаде. 1998.

ния эсхатологических представлений в Скандинавии. Прежде всего, это многочисленные изображения Вальхаллы на готландских рисованных камнях VIII — IX вв.³⁵ В них представлен уже полностью разработанный комплекс представлений об обители Одина с его троном, с прибывающими воинами, которых встречают валькирии с питьевыми рогами, со сражающимися друг с другом эйнхериями. Миф о Вальхалле имеет смысл только в эсхатологическом контексте — она приют для воинов, готовящихся к схватке с чудовищами в конце света³⁶. Даже ее внешний вид говорит о ее воинской предназначенности: «стропила там — копыя, а кровля — щиты, и доспехи на скамьях» (Grm. 9). Отдельные эпизоды Рагнарёка представлены на мемориальных камнях XI в. из Швеции: гибель Одина в пасти волка Фенрира, убийство Фенрира сыном Одина Видаром и др. Таким образом, скандинавская эсхатология без сомнения восходит к германской и сложилась как цельный комплекс не позднее VIII в.

Иное дело — миф о возрождении мира после Рагнарёка. Никаких следов его существования до XIII в., как будто, не обнаружено ни в англо-саксонской литературе, ни в изобразительном и декоративном искусстве Скандинавии, ни в скальдической поэзии IX — XI вв. Поэтому происхождение этой части скандинавской эсхатологии, как она предстает в памятниках XIII в., — предмет дискуссий. В германистике XIX и большей части XX в. господствовало мнение о том, что миф о возрождении мира является неотъемлемой частью скандинавской мифологии и, соответственно, мифологическое время циклично³⁷. Более осторожно к этому вопросу подходят современные исследователи, усматривая сочетание элементов линейности и цикличности. По словам Дж. Линдоу, космос может быть многократно образован и преобразован вздымающимся морем, при том, что в рамках одного цикла время линейно³⁸. М. Ключи Росс полагает, что «есть свидетельства присутствия циклического элемента, который не столь очевидно выражен, как линейный», но в целом склоняется к тому, что в основном мифологическое время линейно³⁹. Наконец, Р. Норт не исключает, что характеристики возрожденного мира, а может быть и сама эта идея, возникли под влиянием христианского учения о рае не ранее XI — XII вв. и от-

³⁵ Ellmers. 1995: 165 — 171.

³⁶ Hultgård. 2011. См. с литературой: Dillmann. 2006: 341 — 366.

³⁷ См. из последних работ: Schjødt. 1981.

³⁸ Lindow. 2002: 42 — 43.

³⁹ Clunies Ross. 1994: 235, 241. См. также: Simek. 1984: 473 — 474.

разились в «Прорицания вёльвы» в период ее бытования в устной традиции⁴⁰. Синтезу языческого и христианского концептов могло способствовать длительное сосуществование древнескандинавских представлений о конце света с христианской эсхатологией.

Картины Рагнарёка и Апокалипсиса имеют определенное сходство: в обеих традициях им предшествуют сходные знамения, происходят социальные и природные катаклизмы, наступает конец света, после чего устанавливается царство добра (тысячелетнее царство Христа — «век Бальдра»)⁴¹. Особенно сильно христианское влияние проявляется в описаниях социального хаоса, предшествующего Рагнарёку: братоубийство, «великий блуд», «попрание клятв» (Vsp. 39, 45) — смертные грехи с точки зрения христианской морали.

Противопоставление дома на Береге Мёртвых — с одной стороны, и жилища Бальдра, а затем и возрождённого мира — с другой, можно более или менее уверенно соотнести с христианскими представлениями об аде и рае. Отраженное в «Прорицании вёльвы», оно значительно усилено Снорри Стурлусоном в «Младшей Эдде» (МЭ: 54). С картиной ада соотносится изображение лишённого солнца дома на Береге Мертвых, сплетенного из живых змей, капающих ядом (Vsp. 38), куда «идут через потоки поправшие клятвы, убийцы подлые», прелюбодеи, где дракон Нидхёгг «глодает трупы умерших» (Vsp. 39). В языческое же царство мертвых Хель попадают не грешники, а люди, умершие не на поле сражения. Чертог Бальдра изначально не подвержен злу, как не будет зла и преступлений в возрожденном мире:

⁴⁰См., например: *North*. 2006. Ср.: *Gunnell, Lassen*. 2013.

⁴¹Сюжетные и возможные текстовые схождения между описанием Рагнарёка и «Откровением Иоанна» см.: *North*. 2006: 217 — 225, который насчитывает 10 прямых параллелей.

Sal sér hon standa sólu fegra, gulli þakðan á Gimléi; þar skulu dyggvar dróttir byggja ok um aldrdaga yñðis njóta. Vsp. 64	Чертог она видит солнца чудесней, на Гимле стоит он; там будут жить дружины верные, вечное счастье там суждено им. СЭ: 15
--	---

У Снорри этот мир приобретает уже безусловно «райскую» характеристику, еще отсутствующую в «Прорицании вёльвы»: в чертогах Бальдра будут жить «все люди, достойные и праведные» (allir menn. . . er rétt eru siðaðir) (МЭ: 15). Существенное добавление было сделано и в более поздней, нежели основной список «Старшей Эдды» (Codex regius, 1270-е гг.), рукописи «Книга Хаука» (Hauksbók, начало XIV в.), где в конце песни добавлены две дополнительные строфы: вёльва видит, как

þá kemr inn ríki at regindómi öflugr ofan, sá er öllu ræðr. þar kemr inn dimmi dreki fljúgandi, naðr fránn, neðan frá Niðafjöllum; berr sér í fjöðrum, - flýgr völl yfir, - Niðhöggr náí. Nú mun hon sökkvask. Vsp. 65 — 66 ⁴²	нисходит тогда мира владыка, правящий всем властелин могучий. Вот прилетает черный дракон, сверкающий змей с Темных Вершин; Нидхёгг несет, над полем летя, под крыльями трупы — пора ей исчезнуть. СЭ: 15
---	---

Если в первой из этих строф безусловно имеется в виду Иисус Христос, то во второй, можно усмотреть отождествление дракона Нидхёгга с дьяволом, уносящим в ад трупы грешников, которые он

будет там грызть.

Возрожденный мир радикально отличается от мира асов прежде всего тем, что в нем различаются добро и зло, и злу в нем нет места. Совершившие же злодеяние подвергаются наказанию в загробной жизни. Все эти понятия абсолютно чужды представлениям скандинавов языческой эпохи, отраженным в том числе в мифологической традиции. Сохраняя внешние приметы мифологического мира — возрождение жизни на поле Идавёлль, где прежде был Асгард, золотые тавлеи, жреческий прут, — новый мир основан на принципах христианской морали и соотносим с понятием рая.

Если комплекс представлений о Рагнарёке, безусловно, принадлежит германской мифологии, то идея возрождения мира и его облик настолько пронизаны христианскими мотивами, что их существование в языческую эпоху вызывает большие сомнения, и это имеет прямое отношение к решению вопроса о типе времени в скандинавской мифологии. Мнение о цикличности времени целиком и полностью основывается на сюжете возрождения мира: именно он дает основания полагать, что определенные отрезки мифологического времени повторяются. Вероятность того, что весь сюжет о возрождении мира возник уже в христианскую эпоху под влиянием представлений о рае и аде⁴³, делает проблематичными утверждения о цикличности времени в древнескандинавской мифологии. В любом случае на протяжении периода от космического хаоса до гибели богов время безусловно линейно.

Линейность времени символизирует мировое древо — Иггдрасиль. Жизненный цикл ясеня охватывает и пронизывает всю историю мира от его начала до его гибели, тем самым придавая цельность линейной временной последовательности. Эта функция Иггдрасиля наиболее отчетливо проявляется в «Прорицании вёльвы», где он упоминается в связи со всеми этапами существования мифологического мира. В строфе 2 вёльва говорит о его еще не проросших семенах до сотворения мира — в прошлом. Рассказ о миротворении завершается описанием выросшего Иггдрасиля (Vsp. 19). В настоящем — в эпоху благоденствия богов — под ним собираются боги, чтобы вершить суд, а Один добывает знания из текущего у его корней источника и, повесившись, на его ветвях. Перед началом

⁴³ Усвоение представлений, по крайней мере, о рае проявляется уже в рунических надписях на шведских мемориальных стелах XI в. См.: *Williams*. 1996.

битвы богов с чудовищами, Иггдрасиль «трепещет, гудит древний ствол» (Vsp. 47), а затем гибнет в мировом пожаре: великан Сурт (Surtr «Черный») наступает с юга «с губящим ветви», т.е. огнем (með sviga lævi) (Vsp. 50; в СЭ — строфа 52).

Таким образом, мифологическое время не однородно и качественно различается на разных его отрезках. Возможно — если сюжет возрождения мира не возник под влиянием христианских представлений о рае, — что в космическом масштабе время мыслилось цикличным: происходит смена «цивилизационных» циклов, чередование мифологических «веков»: «век Одина» сменяется «веком Бальдра». В рамках же одного «века»-цикла, «века Одина», время конечно: оно имеет начало и конец, и линейно: оно движется от прошлого к настоящему и к будущему. При этом в прошлом и будущем время линейно, и события связаны определенной последовательностью. Время же настоящего событийно обусловлено и потому фрагментарно.

Источники

МЭ — Младшая Эдда / Изд. подготовили О.А. Смирницкая и М.И. Стеблин-Каменский. М., Л., 1970 (репр. 1994).

СЭ — Старшая Эдда / Перевод А. Корсуна. Ред. перевода М.И. Стеблин-Каменский. М., 1963 (репр. 1975).

Grm. — Grímnismál // Die Edda / Hrsg. R.C. Boer. Harlem, 1922. Bd. I: 48 — 58.

Hauksbók udgiven efter de Arnamagnæanske håndskrifter no. 371, 544 og 675, 4° samt forskellig papirshåndskrifter / Udg. Eiríkur und Finnur Jónsson. København, 1892 — 1896.

Snorri Sturluson. Edda: Prologue and Gylfaginning / Ed. A. Faulkes. 2nd ed. L., 1988. URL: <http://vsnrweb-publications.org.uk/Edda-1.pdf>.

Snorri Sturluson. Edda. Skáldskaparmál. Introduction, Text and Notes / Ed. A. Faulkes. L., 1998. Vol. 1 (Intr, Text). URL: <http://vsnrweb-publications.org.uk/Edda-2a.pdf>.

Vsp. — Völuspá // *Dronke U.* The Poetic Edda. Oxford 1997. Bd. 2: Mythological Poems: 3 — 160.

Литература

Гуревич А. Я. Пространственно-временной континуум «Песни о Нибелунгах» // Традиция в истории культуры / Отв. ред. В. А. Карпушин. М., 1978: 112 — 127.

Гуревич А. Я. Категории средневековой культуры. М., 1972.

Джасксон Т. Н. Саги во времени и время в сагах: попытка историографического обзора // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2023. Т. 14, вып. 12 (134), ч. I.
URL: <https://history.jes.su/s207987840028467-2-1/>.

Джасксон Т. Н. О времени в исландских сагах: O'Donoghue H. Narrative in the Icelandic Family Saga: Meanings of Time in Old Norse Literature. Oxford; New Delhi; Sydney: Bloomsbury Academic, 2021. 224 p. // Древнейшие государства Восточной Европы. 2024 г.: Памяти А.В. Назаренко. М., 2024. С. 397 — 403.

Мелетинский Е.М. Время мифическое // Мифы народов мира. Энциклопедия / Гл. ред. С.А. Токарев. М., 1987: 252 — 253.

Мелетинский Е.М. «Эдда» и ранние формы эпоса. М., 1968.

Мельникова Е.А. Древнескандинавские представления о пространстве в зеркале языка // Книга картины Земли: Сб. ст. в честь И.Г. Коноваловой. М., 2014: 177 — 191.

Мельникова Е.А. Меч и лира: героический мир англо-саксонского эпоса. 2-ое изд. СПб., 2018 (1-ое изд. 1987).

Стеблин-Каменский М.И. Миф. Л., 1976.

Элиаде М. Миф о вечном возрождении. СПб., 1998.

Bek-Pedersen K. Norns in Old Norse Mythology. Edinburgh, 2011.

Ceolín M. The Multiple Facets of Time: Reckoning, Representing, and Understanding Time in Medieval Iceland. Reykjavík, 2020.

Ciklamini M. The Chronological Conception in Norse Mythology // Neophilologus. 1963. Vol. 47: 138 — 151.

Cl.-Vigf. — *Cleasby R., Vigfusson G.* An Icelandic-English Dictionary. 2nd ed. Oxford, 1975.

Clunies Ross M. Prolonged Echoes: Old Norse Myths in Medieval Northern Society. Odense, 1994. Vol. 1: The Myths.

Dillmann F.X. Valhøll // RGA. 2006. Bd. 32: 341 — 366.

Dronke U. The Poetic Edda. Oxford, 1997. Vol. 2: Mythological Poems.

Ellmers D. Valhalla and the Gotland Stones // The Ship as Symbol in Prehistoric and Medieval Scandinavia / Ed. O. Crumlin-Pedersen, B. Munch Thye. Copenhagen, 1995: 165 — 171.

Gunnell T., Lassen A. The Nordic Apocalypse: Approaches to 'Völuspá' and Nordic Days of Judgement. Turnhout, 2013.

Gurevich A. J. Categories of Medieval Culture / Trans. by G. L. Campbell. L., 1985.

Hultgård A. Óðinn, Valhøll and the Einherjar. Eschatological Myth and Ideology in the Late Viking Period // Ideology and Power in the Viking and Middle Ages Scandinavia, Iceland, Ireland, Orkney, and the Faeroes / Ed. G. Steinsland. Leiden, 2011: 297 — 328.

Hultgård A. Old Scandinavian and Christian Eschatology // Scripta Instituti Donneriani Aboensis. 1990. Vol. 13: 344 — 357.

Hultgård A. Ragnarök, ragnarökr // RGA. 2003. Bd. 24: 102 — 108.

Lindow J. Norse Mythology: A Guide to the Gods, Heroes, Rituals, and Beliefs. Oxford. 2002.

North R. End Time and the Date of *Völuspá*: Two Models of Conversion // Conversion and Colonization in Anglo-Saxon England / Ed. C.E. Karkov, N. Howe. Tempe (Arizona), 2006: 213 — 236.

O'Donoghue H. Narrative in the Icelandic Family Saga. Meanings of Time in Old Norse Literature. L.; N.Y., 2021.

ONP: Ordbok over det norrøne prosasprog. URL: <https://onp.ku.dk>

Phelpstead C. Time // The Routledge Research Companion to the Medieval Icelandic Sagas / Ed. Ármann Jakobsson, Sverrir Jakobsson. L., 2017: 187 — 197.

RGA — Reallexikon der Germanischen Altertumskunde. 2. Auflage. Berlin, New York, 1968 — 2007. Bd. 1 — 35.

Simek R. Lexikon der germanischen Mythologie. Stuttgart, 1994.

Schier K. Balder // RGA. 1973. Bd. 2: 2 — 7.

Schjødt J.P. Völuspá — cyklisk tidsopfattelse i gammelnordisk religion // Danske Studier. 1981: 91 — 95.

Winterbourne A. When the Norns Have Spoken: Time and Fate in Germanic Paganism. Madison; N.J., 2004.

Williams H. Runstenstexternas teologi // Kristnandet i Sverige. Gamla källor och nya perspektiv / Ed. B. Nilsson. Uppsala, 1996: 291 — 312.

REFERENCES

Bek-Pedersen K. Norns in Old Norse Mythology. Edinburgh, 2011.

Ceolin M. The Multiple Facets of Time: Reckoning, Representing, and Understanding Time in Medieval Iceland. Reykjavík, 2020.

Ciklamini M. The Chronological Conception in Norse Mythology // Neophilologus. 1963. Vol. 47. P. 138 — 151.

Cleasby R., Vigfusson G. An Icelandic-English Dictionary. 2nd ed. Oxford, 1975.

Clunies Ross M. Prolonged Echoes: Old Norse Myths in Medieval Northern Society. Odense, 1994. Vol. 1: The Myths.

Dillmann F.X. Valhøll // RGA. 2006. Bd. 32. P. 341 — 366.

Dronke U. The Poetic Edda. Oxford, 1997. Vol. 2: Mythological Poems.

Dzhakson T.N. Sagi vo vremeni i vremya v sagah: popytka istoriogra-

ficheskogo obzora // Elektronnyj nauchno-obrazovatel'nyj zhurnal «Istoriya». 2023. T. 14. Vyp. 12 (134). Ch. I. URL: <https://history.jes.su/s207987840028467-2-1/>.

Dzhakson T.N. O vremeni v islandskih sagah: O'Donoghue H. Narrative in the Icelandic Family Saga: Meanings of Time in Old Norse Literature. Oxford; New Delhi; Sydney: Bloomsbury Academic, 2021. 224 p. // Drevnejšie gosudarstva Vostochnoj Evropy. 2024 g.: Pamyati A.V. Nazarenko. M., 2024. S. 397 — 403.

Eliade M. Mif o vechnom vrozozhdenii. SPb., 1998.

Ellmers D. Valhalla and the Gotland Stones // The Ship as Symbol in Prehistoric and Medieval Scandinavia / Ed. O. Crumlin-Pedersen, B. Munch Thye. Copenhagen, 1995. P. 165 — 171.

Gunnell T., Lassen A. The Nordic Apocalypse: Approaches to «Völuspá» and Nordic Days of Judgement. Turnhout, 2013.

Gurevich A.J. Categories of Medieval Culture / Trans. by G.L. Campbell. L., 1985.

Gurevich A.Y. Prostranstvenno-vremennoj kontinuum «Pesni o Nibelungah» // Tradiciya v istorii kul'tury / Otv. red. V.A. Karpushin. M., 1978. S. 112 — 127.

Gurevich A.Y. Kategorii srednevekovoj kul'tury. M., 1972.

Hultgård A. Óðinn, Valhøll and the Einherjar. Eschatological Myth and Ideology in the Late Viking Period // Ideology and Power in the Viking and Middle Ages Scandinavia, Iceland, Ireland, Orkney, and the Faeroes / Ed. G. Steinsland. Leiden, 2011. P. 297 — 328.

Meletinskij E.M. Vremya mificheskoe // Mify narodov mira. Enciklopediya / Gl. red. S.A. Tokarev. M., 1987. S. 252 — 253.

Meletinskij E.M. «Edda» i rannie formy eposa. M., 1968.

Mel'nikova E.A. Drevneskandinavskie predstavleniya o prostranstve v zerkale yazyka // Kniga kartiny Zemli: Sb. st. v chest' I.G. Kononovoj. M., 2014. S. 177 — 191.

Mel'nikova E.A. Mech i lira: geroicheskij mir anglo-saksonskogo

eposa. 2-oe izd. SPb., 2018 (1-oe izd. 1987).

Steblin-Kamenskij M.I. Mif. L., 1976.